

сия» называть себя консервативной. Она должна называть себя либерально-консервативной партией, указывая на свой вектор развития, на свой вектор сохранения традиционных ценностей.

Либерализм: философия свободы vs. технология управляемого хаоса

А.Н. Окара, кандидат юридических наук

Думаю, что для продуктивного разговора о либерализме следует разделить три понятия.

Во-первых, либерализм как политическая философия, основанная на ценностях свободы и возникшая в англосаксонском культурно-идеологическо-религиозном контексте (Гоббс, Локк, Смит).

Во-вторых, либерализм как политическая идеология, часто используемая в качестве тарана против традиционных обществ, а также — против тоталитарных политических систем. Так, скажем, идеология либерализма (точнее, либерального тоталитарного фундаментализма) в начале 1990-х гг. стала эффективным инструментом уничтожения не столько Советского Союза, сколько советского модерна и всех его составляющих (промышленности, систем образования и здравоохранения и проч., и проч.). То есть на наших глазах либерализм проявился так же как и технология управляемого социального хаоса.

В-третьих, либеральность как характер политического режима, как наличие гарантированных государством гражданских свобод: многопартийности, свободы слова, состязательного политического процесса, развитых инфраструктур гражданского общества и т. д. В этом смысле «либеральность» можно употреблять почти как синоним «полиархии».

Манипуляции определениями с корнем «либерал», подмена их друг другом (а этим, надобно сказать, нередко занимаются и сами либералы) ведут к размыванию понятия либерализма: оказывается, что это определение применимо и к высоким политическим ценностям, и к жестокой античеловеческой политике.

Однако следует заметить, что даже либерализм как политическая философия возник в современном понимании в контексте протестантской (англиканской и кальвинистской) этики и культуры, в контексте которой был произведен поворот от средневекового католицизма не только к раннему христианству, но и к ветхозаветным ценностям. Получился достаточно сложный микст, из которого вытекает идея о богоизбранности («особой роли», «глобальной ответственности» и проч.) англосаксов и Британской империи, а позже — США. Возможно, по этой причине либерализм в своем модельном, эталонном виде так или иначе исходит из представления о возможности двойных стандартов. Либерализм — это та политическая философия, идеология, пропаганда и «гражданская религия», которые наиболее хитрым образом запутывают свои следы, проекции и информационные экстраполяции. И тут речь идет не столько о моралисте Локке, сколько о современном неолиберализме.

Мы здесь обсуждали, где же есть ядро либерализма и что под ним следует понимать? Совершенно не случайно, что та политическая практика, которую проводят либералы и люди, именующие себя либералами, говорящие от имени либерализма, совершенно нелиберальна: сегодня не случайно вспоминали и Пиночета, и Хиросиму. А ведь это все делалось под прикрытием вполне либеральных ценностей и аргументов.

То есть либеральный толитаризм — это не оксюморон, а очень логичное завершение той модели идеологии, которая появилась, кристаллизовалась в Англии в XVI–XVIII вв., а восходила она, по-видимому, к Демокриту и представлению об атомарности бытия как такового.

Лично для меня важно, что для этой идеологии несущественны ценности справедливости и солидарности. Или же они стоят на второстепенных позициях. Это идеология, в которой предельным воплощением является абсолютизация индивида, а индивид абсолютизируется именно в своей звериной, а не божественной ипостаси.

Полагаю, во всем этом либеральном компендиуме нужно очень четко разграничить либеральное концептуальное ядро, имеющее свои онтологические предпосылки, и либеральность как тип политического дискурса. Мне кажется, сегодня мы говорим больше не о либерализме как идеологии, но о либеральности как политике. И, что интересно и на чем я настаиваю, эта политика может соответствовать не столько либеральной политической философии, сколько солидаристской, консервативной или социал-демократической философиям.

Задача ученых — разработать стратегию и тактику выхода из кризиса

Д.С. Чернавский, доктор физико-математических наук

Александр Иванович назвал свой доклад теоретическим. Это мне приятно, поскольку я сам теоретик и, следовательно, могу выступать с позиций теории.

Однако именно с этих позиций, основные утверждения должны иметь определенную область применимости, за пределами которой они теряют смысл и применимость. Границы области применимости должны быть четко указаны.

В исторических, социальных и экономических науках любое утверждение (с учетом области его применимости) должно быть связано с временем и пространством. Иными